

Ч.Г. Лекция 3 (20.04.17) «Шиитско-суннитское противостояние: история и перспективы»

Противостояние началось после смерти Мухаммеда, когда уже было сформировано подобие государства в пределах мекканско-мединского пространства и встал вопрос о том, кто будет халифом, «помощником пророка».

У Мухаммеда, как известно, не было сыновей, чтобы состоялась передача власти по наследству, но на избрание халифом претендовал в качестве наследника Али, связанный с Мухаммедом многими кровными узами (брат, почти сын, зять – муж дочери Фатимы, отец его внуков), но он к тому времени был относительно молод, и потому прибегли к выборному, а не династическому способу: избрали Абу-Бакра, отца Айши, на чьих руках Мухаммед умер и был там же, в её комнате, похоронен.

Правил Абу-Бакр года два, а затем по его рекомендации, вторым халифом избрали Омара, после чьей смерти и началась и борьба за власть за халифскую власть.

Претензии Али (впоследствии шиитов) на первенство в халифате изложены в шиитских преданиях-хадисах, высказываниях Мухаммеда, не признаваемых, однако, суннитами, у них свои хадисы, основополагающие в исламе.

Так, возвращаясь в Медину из своего последнего паломничества в Мекку, Мухаммед, сказано, заявил, что Али его наследник, и день, когда пророк это произнёс, шииты по сей день торжественно отмечают как праздник. Хадис гласит, что пророк завещал:

«Я оставляю среди вас две ценные вещи, если будете держаться их, никогда не заблудитесь: Коран и мой род; они никогда не отделятся до судного дня».

В качестве ещё одного доказательства шииты приводят хадис о том, как Мухаммед, призвав ближайших родственников и соплеменников, указал на Али, который тогда ещё был мальчиком, и сказал:

«Это мой брат, мой приемник (васи) и мой заместитель (халиф) после меня. Слушайте его и повинуйтесь ему!»

И вот настал черёд избрания третьего халифа, с чего начался раздел на шиитов и суннитов: были выдвинуты два претендента – Осман и Али.

Именно при выборах третьего халифа доселе нейтральные в арабском языке слова «суннит» («приверженец») и «шиит» («последователь»), превратились в термины-понятия разделения мусульман.

Кстати, эти слова употребляются в Коране, например, «последователем-шиа» Нуха-Ноя назван Ибрагим-Авраам, применяется это понятие и к «сторонникам-суннитам» Моисея-Мусы, даже есть «шиа»-шиит Сатаны итд.

Каждому претенденту – Осману и Али – предложено было ответить на вопрос: «Чем он будет руководствоваться, став избранным главой мусульман?»

Осман ответил: «Кораном и суннами», то есть божественной книгой и высказываниями пророк».

Али назвал лишь Коран.

Есть и другая версия ответа Али: «Я буду следовать Корану, ибо Мухаммед призывал следовать тому, что запечатлено в Коране, а не в суннах».

Осман был объявлен третьим халифом и положено начало процессу разделения мусульман на *шиитов* и *суннитов*, то есть тех, кто следует, наряду с Кораном, и хадисам тоже.

Это имело то негативное последствие, что постепенно произошло приравнение аятов Бога к высказываниям человека-Мухаммеда, что я обозначаю понятием **«человеческий фактор»**.

К слову сказать, исламское образование ныне строится, в основном, на изучении хадисов, а среди них есть немало и того, что чуждо духу Корана, но часто в устах воинствующих, агрессивных мусульман, к примеру, такое, в котором Мухаммед якобы призывал «убивать неверных», причисляя к ним и иудеев: «Убивайте их, где бы вы их ни настигли!.. Камни и кусты, за которыми они будут прятаться, заговорят и подскажут вам, что здесь прячется еврей».

Впрочем, вопреки такого рода утверждениям, которые, это надо непременно подчеркнуть, официально не отменены, есть немало хадисов, достойных пророческого сана Мухаммеда:

«Убийство одного верующего тяжелее Богу, чем исчезновение всего мира» (хадис Ан-Насаи от Бурайды).

«Наступит время, когда убийца не будет знать, ради чего убивает, а убитый не будет знать, за что его убивают».

«Если два человека вышли друг против друга, то и убийца, и убитый, оба окажутся в Аду!» Его спросили: «О Посланник Бога, убийца-то понятно, а убитый хоть за что?» Мухаммед ответил: «Ведь он (убитый) тоже желал убить соперника (если остался бы жив)» (хадис Аль-Бухари от Абу-Бакра).

Мухаммед в хадисах даже предсказал раскол в мусульманском мире.

Однажды ночью Мухаммед молился в мечети, за ним, чтобы не мешать ему, молча наблюдал хранитель молельного дома. Когда перестал молиться, тот спросил: «О, посланец неба, почему ты молишься ночью?»

«Мне нужно было, - ответил Мухаммед, - услышать от Бога ответ на три вопроса, которые меня с некоторых пор мучают».

«И что же?»

«Я спросил у Бога, уничтожит ли Он нас, как были уничтожены многие на земле грешные народы?» Бог ответил: «Нет». Потом спросил: «Погибнет ли наша вера после моей смерти?» Снова услышал: «Нет». И третий вопрос, я спросил у Бога: «Произойдет ли после моей смерти раскол среди мусульман на враждующие группы, прольётся ли кровь?» И услышал: «Да!»

Есть на сей счёт и более определённое высказывание Мухаммеда: *«Иудеи раскололись на семьдесят одну, христиане на семьдесят две, а моя умма на семьдесят три частей-сект»*.

Более того, приравнение сунн («сунна» – «путь») к айатам Корана могло способствовать невольному или сознательному включению некоторых хадисов в коранический текст, составленный после смерти Мухаммеда, и в этой связи представляется прозорливым его прижизненное предупреждение не записывать его высказывания вне Корана, имея, очевидно, в виду, что впоследствии они могут восприниматься как божественные айаты.

Отмечу, что неслучайно в последнее время исламские богословы, в частности, египетские, призывают исследовать хадисы на предмет их соответствия духу и букве Корана, как бы пропустить через кораническое сито, «очистить наследие первых веков ислама от мифов»; прояснить принципы понятия «джихад», используемого ныне как орудие борьбы против всего мира; «призывать людей к Богу не угрозами, а через мудрость и благодарность; сформулировать достоинства монотеистических религий (ислама, христианства, иудаизма), изменив отношения между ними, используя мечети, церкви, школы».

... Осман был объявлен третьим халифом и при нём был собран Коран, и есть предположение считать канонический Коран как бы «суннитским», ибо есть т.н. «шиитский» Коран с отличными от канонического, или «османовского», вкраплениями-уточнениями, хотя наличие такого «второго» Корана решительно отвергается самими шиитами.

Но зато есть более или менее существенные различия между суннитскими и шиитскими пятью «столпами» веры». Сначала назову суннитские.

У суннитов *шахада* («свидетельство»), или многократно повторяемая формула единства Бога и посланника звучит так: *Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед - пророк Его*. У шиитов в эту формулу добавлено после слов «пророк Его» - «а Али – друг Его»; даже шииты договариваются до того, что Джебраил «спутал» и вместо Али стал являть айаты Мухаммеду.

Второй ствол веры у суннитов *саят*, или *намаз*, пятикратная молитва (у шиитов возможна и троекратная молитва); далее *закят* – десятая часть доходов в пользу Бога, мечети, пророка и его семьи, на всё, что служит исламу; *пост* – *ураза* у суннитов, *орудж* у шиитов; и пятый *хадж* – паломничество в Мекку.

У шиитов – свои «столпы, отсутствующие у суннитов; о первом – формуле обращения к Богу - сказано выше, а второе – это вера в Справедливость Бога («адль»); далее вера в Пророков и Пророчества («набувват»); вера в загробный мир («маад»); а пятый – вера в Имамат (духовное и политическое руководство 12 имамов).

В Конституции Корана они выражены стилистически так:

Исламская республика — это система правления, основанная на вере в:

Единого Бога (как сказано в фразе "Нет бога кроме Аллаха"), в то что Он имеет эксклюзивное право устанавливать законы шариата и в необходимости подчиняться его воле; божественные откровения и их основополагающую роль в толковании законов; Страшный суд и его

конструктивную роль в человеческом совершенствовании на пути к Богу; божественную справедливость в создании и установлении законов шариата; постоянность имамов (имамат) и их вечное правление и фундаментальная роль в обеспечении продолжения исламской революции.

Есть и другие расхождения в столпах веры: сунниты допускают передачу власти халифа в результате выбора (иджма, или согласие общины), тем самым признают законность правления первых четырёх праведных халифов — [Абу Бакра](#), [Омара](#), [Османа](#) и [Али](#), а шииты считают, что власть должна передаваться среди потомков Али и Фатимы, не признавая законность правления первых трёх халифов (у шиитов почти не встретишь имён Абу-Бакр, Омар, Осман или Айша).

Так, свыше двух веков, с 909 по 1171 г., существовал [фатимидский халифат](#) ([халифы вычерчены по линии Фатимы](#)), и первый его вождь исмаилит [Убайдаллах](#), провозгласил себя к тому же и Мессией.

Под властью фатимидов находились страны Северной Африки, Сицилия, Сирия, Ливан, побережье Красного моря, и они, как ныне суннитский ИГИЛ, вели борьбу за господство во всём мусульманском мире).

Сунниты, как и шииты, отмечают праздники поста и жертвоприношения (ураза-байрам и курбан-байрам, а шииты ещё и самый большой и значительный для них День Ашура (Шахсей-вахсей), связанный с мученической смертью внука пророка Гусейна.

У суннитов шесть сборников хадисов: 1. [Сахих аль-Бухари](#) (ум. в 256 г. хидры, или 870 г.), это 7397 хадисов. 2. [Сахих Муслима](#) (ум. в 261 г. х./875 г.) 3. [Сунан Ибн Маджа](#) (ум. в 273 г. х./887 г.) 4. [Сунан Абу Давуда](#) (ум. в 274 г. х./888 г.) 5. [Джами ат-Тирмизи](#) (ум. в 279 г. х./892 г.) 6. [Сунан ан-Насаи](#) (ум. в 303 г. х./915 г.).

У шиитов свои сборники: [Мухаммада аль-Кулайни](#) (ум. в 329 г. х.); [Ибн Бабавайха ас-Садука](#) (ум. в 381 г. х.); [Абу Джафар ат-Туси](#) (ум. в 460 г. х.).

Из существенных отличий: сунниты не признают непогрешимость людей (кроме пророков) и считают, что все имеют грехи.

Шииты утверждают непогрешимость только имамов во всех их делах, актах, принципах и вере.

Сунниты считают паломничество к «запретной мечети» в Мекке (получают прибавку к имени «хаджи») обязательным для мусульман, а дозволенным – посещение мечетей Пророка в Медине и Аль-Аксы в Иерусалиме (получают автоматически [титул «гудси» от Эль-Кудс](#)).

Шииты помимо них считают необходимым паломничество в Кербелу (Ирак) к мавзолю имама Гусейна и в Наджаф (тоже Ирак), где мавзолей Али (титул «кербела»).

Для суннитов «скрывание веры» или «такия» имеет лишь теоретическое значение, а шииты считали, что мусульманин в случае смертельной опасности может прибегать к такии, сделав при этом мысленную оговорку.

И, наконец, у суннитов запрещён временный брак, у шиитов разрешён, количество не ограничено.

Далее – пунктиром:

убийство второго, третьего и четвертого халифов, Османа и Али;

формирование халифской ветви суннитов-омейядов, и в борьбе за власть был убит внук Мухаммеда Гусейн. В промежутке времени от его гибели в 680 году и до утверждения у власти династии аббасидов (750-1258) существовал халифат Аббасидов с центром в Багдаде (основан в 762 г.), второй после омейядов, и аббасиды их свергли на всей обширной территории халифата, кроме Андалузии (Испании), шиизм сложился в религиозное течение.

Формирование в итоге двух центров ислама: суннитского (халифат османско-турецкий) и шиитского (имамат персидский с 12-тью имамами, первые три Али, Гасан и Гусейн и последний – «невидимый» имам – это шиитский Мессия Махди, который явится для искоренения лжи и установления справедливости), привело к постоянному противостоянию и войнам между ними.

Шиизм в 16 в. сделался при Шах-Исмаиле I государственной религией на территориях, ранее входивших в её состав (Закавказье, Ирак, часть Средней Азии), и постоянные войны с османцами-суннитами, стали реальностью их политики.

Первый, турецкий, халифат исчез после крушения Османской империи и создания Новой Турции как светского европейского государства.

Окончательно ликвидировали халифат реформы Мустафы-Кемала Ататюрка, среди которых важное место занимает отделение религии от государства.

Центр шиизма - «имамат» - сохранился в Иране.

Центром суннизма стала Саудовская Аравия

Немало сект или ответвлений как суннитских (к примеру, суфизм, мюридизм (учение тариката), дервишизм, измализм итд), так и шиитских: чараймаки или хазарейцы, алевиты (кстати, некогда именно алевиты договорились до абсурдного утверждения, что Али – это Бог, а Мухаммед его пророк), имамиты, фарсиваны, исмаилиты; есть и иные: бабизм, бехаизм.

Я постарался назвать основные секты – направления внутри двух течений ислама.

Суннитов ныне свыше 1 млрд, или почти 90% от всех мусульман, шиитов свыше 10% (Иран, Бахрейн, Ирак, Азербайджан, Сирия – они в меньшинстве, но руководство традиционно алевитское, т.е. шиитское). Россия, будучи страной мусульман-суннитов, в сущности, оказалась на стороне шиитов.

Сунниты признают четыре богословско-правовые школы, называемые «мазхабами»: мазхаб, шафиитский, ханафитский и ханбалитский. К школам можно отнести и ваххабитов... - они есть продолжение ранних салафитов, ратуют за возвращение к изначальному, «чистому» исламу, и эти идеи лежат в основе ИГИЛа, питая его и привлекая к нему сторонников: «чистый ислам»

видится как протест против бездуховности, коррупции, стяжательства и тд отступлений от заповедей Бога, но в «чистом» или изначальном исламе им видится и то, что противоречит духу Корана, но чему они следуют: лишь путь войны, физического истребления и насилия может искоренить в мире зло.

Современные войны, имею в виду «сирийские» и войны ИГИЛа, его теракты и прочее по всему миру, которые ведутся именем ислама, в своих истоках питаются как, в частности, многовековым противостоянием шиитов и суннитов, так и, главным образом, общей тенденцией, присущей агрессивному мусульманству в её ультраэкстремистской части, диктующей большинству свою теорию и практику, – это разделение всего мира на две территории: территорию «истинного единобожия», которым считается лишь ислам, и «территорию войны», населённую немусульманами, и первые постоянно находятся в состоянии войны со вторыми до полного торжества ислама.

Есть ещё один момент, если иметь в виду перспективы противостояния, которые сегодня кажутся абсурдными, ибо не имеют никаких реальных целей, и финал его - самоуничтожения: как бы долго ни продолжались войны ИГИЛа, он – в широком понимании слова – обречён на неудачу, рано или поздно он будет искоренён (цена этому, увы, кровь, разрушения и смерти).

Мы, по существу, переживаем последнюю стадию, или начало исторического этапа агонии агрессивного ислама.

И агония эта – моё глубокое убеждение – всего лишь метастазы более широкой опухоли, которая именуется историческим антисемитизмом, начатым до возникновения ислама, что можно было наблюдать в истории христианских движений, и продолженным с исламом (о чём были мои первые две лекции), и современным антиизраилизмом (но это другая тема, которая разрабатывается мной).

Мы, по существу, переживаем последнюю стадию, или начало исторического этапа агонии агрессивного ислама, исповедующего чуждую Корану философию смерти (о чём были мои первые две лекции).

И агония эта – моё глубокое убеждение – всего лишь метастазы более широкой опухоли, которая именуется историческим антисемитизмом, начатым до возникновения ислама и продолженным с исламом, и современным антиизраилизмом (но это другая тема, которая разрабатывается мной).